

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ МЕЖДУ КИТАЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА

RESEARCH AND DISCUSSION ON SETTLEMENT OF INVESTMENT DISPUTES BETWEEN CHINESE COMPANIES AND RUSSIA THROUGH INTERNATIONAL ARBITRATION

Yue Qiang

Summary. This paper evaluates the existing mechanisms of international investment arbitration such as ICSID and international commercial arbitration, studies the status of Russian arbitration system, analyses the current investment environment in Russia and the causes and characteristics of Chinese enterprises investment disputes with Russia, and explores the possibility of solving investment disputes through international arbitration from the legal basis and practical status quo. In order to properly use the international investment arbitration mechanism, it is still an important way for Chinese enterprises to solve the investment disputes concerning Russia.

Keywords: Arbitration, China, Investment Disputes, Practice.

Юэ Цян

К.гум.н., старший преподаватель, зам. начальника, Центр обмена и сотрудничества при Комиссии по юридическим услугам для ШОС(Китай); Н.с., пост-докторская станция Восточно-китайского политико-юридического университета; Шанхайский политико-юридический университет, г. Шанхай yueqiang850510@sina.com

Аннотация. В данной статье дается оценка существующих механизмов международного инвестиционного арбитража, таких как ICSID, Международный коммерческий арбитраж, исследуется состояние российской арбитражной системы, анализируется текущий инвестиционный климат в России, а также причины и особенности возникновения инвестиционных споров между китайскими предприятиями и Россией.

Ключевые слова: Арбитраж, Китай, инвестиционные споры, практика.

Теоретически, если говорить о концепции международного инвестиционного арбитража, то международный инвестиционный арбитраж является эквивалентным или по существу эквивалентным арбитражу между инвестором и государством, поскольку между государствами возникает меньше инвестиционных споров и споров между частными инвесторами. На практике механизм реализации арбитража между государством и инвестором в основном включает в себя инвестиционный арбитраж ICSID и некоторые коммерческие арбитражные механизмы.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров ICSID (МЦУИС) является первым в мире арбитражным учреждением, специализирующимся на разрешении международных инвестиционных споров в соответствии с «Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государством и народом других государств».

С одной стороны, ICSID в настоящее время является более применяемым и более эффективным инвестиционным арбитражным механизмом. С другой стороны, все более явным становится кризис легитимности существующих механизмов инвестиционного арбитража, что ввергает существующие механизмы инвестиционного арбитража в кризис доверия. Кризис легитимности проявляется в отсутствии необходимой последовательности в принятии решений и недостаточной заботе об общественных интересах, а также в фактическом вмешательстве в право суверенных государств на управление общественными благами. По мнению некоторых развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой, инвестиционный арбитраж ICSID является представителем иностранных инвесторов из развитых стран, поскольку инвестиционный арбитраж ICSID всегда считался предпочтительным для инвесторов и игнорировал права на регулирование у принимающих стран, и последовательный выход Боливии и Венесуэлы

из ICSID свидетельствует о том, что инвестиционный арбитраж в рамках ICSID в условиях кризиса легитимности становится все более недоверчивым.

В течение длительного времени ни Китай, ни Россия не имели достаточного опыта в области инвестиционного арбитража ICSID, и на практике международного инвестиционного арбитража ICSID было рассмотрено пять арбитражных дел, связанных с китайскими инвестиционными спорами. Пока не было случаев, когда иностранные инвесторы возбуждали арбитражное разбирательство против России в ICSID. (Россия не обменивается ратификационными грамотами, подписывая только Вашингтонскую конвенцию, которая не вступила в силу для России).

В 2006 г. подписано соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (Ратифицировано Федеральным законом РФ, от 9 апреля 2009 года N54-ФЗ), в пункте 2 статья 9 которого предусмотрено: Если спор не может быть разрешен в ходе переговоров в течение шести месяцев с даты его возникновения, то он может быть передан на рассмотрение: а) в компетентный суд Договаривающейся Стороны, являющейся стороной в споре; б) в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), созданный в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, подписанной в г. Вашингтоне 18 марта 1965 года (при условии, что она вступила в силу для обеих Договаривающихся Сторон), или в соответствии с Дополнительными правилами МЦУИС (в случае, если Конвенция не вступила в силу для любой из Договаривающихся Сторон); в) в арбитражный суд *ad hoc* в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Меньшее число инвестиционных арбитражных практик ICSID коренится в общем недоверии развивающихся стран и стран с формирующимся рынком к инвестиционным арбитражным механизмам ICSID.

В случае возникновения спора стороны передают спор в арбитражный орган, указанный в арбитражном соглашении (или в арбитражный орган, выбранный сторонами единогласно), посредством своего собственного арбитражного соглашения (или несмотря на то, что арбитражное соглашение не было заключено, но обе стороны договорились об арбитраже для разрешения спора).

На практике, несмотря на то, что ICSID предполагает более половины споров между государством и инвесто-

ром, значительное число споров по-прежнему разрешается посредством коммерческого арбитража. Такие авторитетные международные коммерческие арбитражные учреждения, как Арбитражная палата международной торговой палаты, Лондонский международный арбитражный центр, Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты и Американская арбитражная ассоциация, а также другие коммерческие арбитражные учреждения, такие как Сингапурский международный арбитражный центр, Гонконгский Международный арбитражный центр и Корейский коммерческий арбитражный суд, также активно расширяют свои арбитражные операции по всему миру и стремятся к приятию дел. Статус страны в мировом арбитражном сообществе связано не только с улучшением ее инвестиционной и торговой правовой среды, но и с проявлением ее интегрированной конкурентоспособности на международном уровне.

Однако, несмотря на то, что некоторые споры между государствами и инвесторами регулируются коммерческими арбитражными механизмами, несоответствие между спорами по частному и публичному праву и специфика одной из сторон в качестве суверенного государства приводят к тому, что коммерческие арбитражные механизмы, регулирующие инвестиционные споры, не являются оптимистичными для ученых и международного сообщества.

Российскую арбитражную систему можно разделить на внутренний и международный арбитраж. Внутренний арбитраж регулируется главным образом Законом Российской Федерации «Об арбитраже», регулирующим деятельность арбитражных судов, постоянных арбитражных учреждений и арбитражных (арбитражных) судов на территории Российской Федерации, регулирующим внутренние споры, возникающие на территории Российской Федерации. Международный коммерческий арбитраж регулируется главным образом Законом Российской Федерации «О международном торговом арбитраже» в целях урегулирования международного коммерческого арбитража на территории Российской Федерации, а также международного коммерческого арбитража за пределами Российской Федерации в некоторых случаях.

В 2013 году Россия инициировала реформу своей национальной арбитражной правовой системы. 29 декабря 2015 года президент Российской Федерации подписал поправки к закону Российской Федерации «О международном торговом арбитраже», а также Закон Российской Федерации « об арбитраже (арбитражном разбирательстве)», вступивший в силу 1 сентября 2016 года, в котором были внесены существенные изменения в арбитражное разбирательство, состав арбитражного суда, сферу применения Арбитражного

решения, признание и приведение в исполнение арбитражного решения Российской Федерации, что привело к окончательному сокращению до четырех из более чем двух тысяч действующих арбитражных учреждений. Такое большое изменение в российской арбитражной системе, с одной стороны, связано с давно сложившейся в России арбитражной системой, с другой стороны, демонстрирует решимость российского строительного органа «Международного арбитражного центра».

Реформированный закон о международном торговом арбитраже в Российской Федерации расширяет сферу применения этого закона и может быть разрешен посредством международного коммерческого арбитража в Российской Федерации в тех случаях, когда стороны в споре заключают соглашение о том, что в международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей.

С одной стороны, в России объем рынка большой и относительно уровень конкуренции на рынке низок; природные ресурсы богаты, относительно цены на сырье дешевы; промышленная база сильна, военные и высокотехнологические преимущества очевидны; общая российская культура выше, квалифицированные трудовые ресурсы и относительно дешевы. И поэтому Россия является потенциальным инвестиционным рынком. Согласно аналитическому докладу «Ведение бизнеса в 2016 году», опубликованному Всемирным банком, российская экономика занимает 53-е место по глобальной конкурентоспособности среди России и ее основных соседних стран, уступая только Китаю, а в бизнес-рейтинге Россия уступает только Грузии, Беларуси и Армении и превосходит Китай. В то же время Россия имеет преимущество в цене на воду, электроэнергию, газ и нефть, но средняя заработная плата рабочей силы выше. В настоящее время из-за резкой девальвации российского рубля стоимость российского бизнеса значительно снизилась, что объективно выгодно для иностранных инвестиций.

С другой стороны, согласно докладу ООН «О мировых инвестициях за 2018 год», в период 1987–2016 годов шесть из 12 стран, которые стали наиболее часто

участвующими в инвестиционном арбитраже, были странами находящимися вдоль «Один пояс, один путь», в том числе и России. Очевидно, что китайские инвесторы в России столкнутся с реальными рисками, которые нельзя недооценивать.

По мере продвижения стратегии «Один пояс и один путь», а также развертывания работы Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и реализации ряда крупных проектов в области энергетики, транспортной инфраструктуры и т.д., объем инвестиций между Китаем и Россией будет увеличиваться. Но за процветанием скрывается также огромный риск. Все инвестиции сопряжены с определенным риском. К тому же, инвестиции Китая в Россию в основном направлены на развитие транспортной инфраструктуры, энергетику, которая в большинстве случаев является важной отраслью, вызывающей большую обеспокоенность у России. она более подвержена риску реквизиции и национализации, а также другим изменениям в политике, в результате чего возникает целый ряд инвестиционных споров.

Нестабильная политическая ситуация в России и за ее пределами после украинского кризиса создает высокий политический риск для китайских компаний, чтобы направить свои инвестиции в Россию. В то время как китайско-российское партнерство по комплексному стратегическому сотрудничеству продолжает расти, китайское предприятие имеет большое политическое сопротивление инвестициям в Россию, судя по истории прямых инвестиций Китая в Россию. Из — за ряда событий, произошедших в КНР, когда Китайская нефтяная компания в торговле ООО «Славянской нефтяной компании» попала в ловушку в России и остановилась на переговорах с ООО «Стар Ойл», политическая конфронтация и сопротивление со стороны принимающей страны могут привести к тому, что предприятия, находящиеся в другой стране, окажутся в тяжелом положении.

Кроме того, экономические санкции, введенные США и западными странами против России в связи с украинскими проблемами, усугубили экономическую структуру России, а также поставили некоторые китайские компании, сотрудничающие с обеими сторонами, в тупик. С падением международных цен на сырую нефть и резким обесцениванием рубля Центральный Банк России может ввести контроль над капиталом, что приведет к резкому сокращению объемов прямых инвестиций китайских компаний в Россию. В то время как правительство Путина осознало, что российская экономика в значительной степени зависит от нефтегазовой отрасли, и оно приступило к диверсификации промышленности и активному улучшению инвестиционного климата, мировая экономика находится в плачевном состоянии, страна сталкивается с дефицитом бюджета и ростом цен,

а в краткосрочной перспективе России трудно изменить нынешнюю модель экономического развития, что также повышает неопределенность в экономике.

Правовые риски, с которыми сталкиваются иностранные инвестиции в России, в основном связаны с тремя аспектами: во-первых, федерализм в России и право каждого субъекта Федерации на принятие законов, что приводит к тому, что некоторые местные органы власти вводят политику, противоречащую политике центрального правительства, что затрудняет инвестирование предприятий. Во-вторых, российские правила одобрения иностранных инвестиций являются громоздкими, а бывает разделение труда между центральным правительством и местными органами власти. Предприятия тратят много времени на процесс ратификации. В-третьих, правительство России придает большое значение охране окружающей среды и создало комплексную систему охраны окружающей среды. Среди них наибольшим риском для предприятий является, прежде всего, статья 56 Закона «Об охране окружающей среды», которая предусматривает, что при нарушении предусмотренных настоящей главой природоохранных требований деятельность, осуществляемая с нарушением указанных требований, может быть ограничена, приостановлена или прекращена в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Согласно данному закону, Россия может прекратить инвестиционную деятельность иностранного капитала в России путем нерегулярного использования данного положения, а охрана окружающей среды стала средством контроля за иностранным капиталом со стороны российского правительства.

По Индексу восприятия коррупции 2015 года (Corruption Perceptions Index 2015), представленному Международной неправительственной организацией «Международное движение по противодействию коррупции Transparency International», Россия занимает 119 место, проблема коррупции в России через центральные и местные органы власти, не может быть полностью решена в течение короткого периода времени. Для решения проблемы коррупции правительство России приняло ряд мер: в 2008 году в России был принят первый антикоррупционный закон, а также повышен уровень заработной платы государственных служащих; требуется от должностных лиц транспарентность имущества и чиновникам было запрещено владеть зарубежными счетами. Однако, поскольку эти меры по борьбе с коррупцией были приняты лишь в последние годы, конкретные результаты и эффект должны быть проверены. Кроме того, «китайская угроза» для России также препятствует инвестициям китайских компаний, серьезно влияя на честную конкуренцию между предприятиями.

В пункте 1 статьи 241 «Арбитражный процессуальный кодекс» (АПК РФ) предусмотрено, что «Решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.»

Россия и Китай являются договаривающимися сторонами Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция 1958 года). В статье 3 Конвенции предусмотрено, что «Каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений.»

19 июня 1992 года Китай и Россия подписали в Пекине «Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам». В статье 21 Договора предусмотрено, что «Договаривающиеся Стороны будут взаимно признавать и исполнять решения арбитража другой Договаривающейся Стороны в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и исполнении арбитражных решений от 10 июня 1958 года.»

Таким образом, признание и приведение в исполнение китайских арбитражных решений в России имеют правовое основание.

На практике баланс вероятности признания и приведения в исполнение арбитражных решений китайских арбитражных учреждений, в том числе Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии, в российских арбитражных судах достаточно высок. Из 12 дел, перечисленных в отчете о признании

и приведении в исполнение арбитражных решений в России в 2018 году, опубликованном Пекинской адвокатской фирмой «Синь Да Ли», 8 из 12 дел были признаны и исполнены российскими судами.

Согласно статистическим данным, опубликованным Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, в 2015 году было рассмотрено 317 дел, в 2016 году — 271 дело, в 2017 году — 363 дела, в результате чего количество дел превысило количество дел, рассмотренных Стокгольмской торговой палатой. Среди них в 2017 году при арбитражном разбирательстве Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации Сторонами 34% дел были государства СНГ, 33% — государства ЕС и 17% — Азиатские государства. Таким образом, Российская арбитражная система после реформ 2016 года играет все более важную роль в разрешении международных споров. Таким образом, можно ожидать создания российского международного арбитражного центра. Это также является хорошей новостью для ки-

тайских предприятий, выезжающих за границу особенно в РФ.

Некоторые ученые считают, что, с точки зрения китайских инвесторов, китайские инвесторы должны уделять особое внимание предотвращению рисков в принимающих странах, чтобы защитить свои долгосрочные интересы, а также иметь некоторое представление о возможных механизмах для инвесторов и правительств принимающих стран. В соответствии с предыдущим практическим анализом российского правительства в сфере международного арбитража и органа ВТО по разрешению споров, российское правительство проявляет большую сложность в механизмах урегулирования споров, которые, с одной стороны, менее “поддаются ненадлежащим решениям”, а с другой стороны, в урегулировании споров и последующем их осуществлении оно в основном соблюдает основные требования международного права. В связи с этим целесообразное применение международного инвестиционного арбитража остается важным способом разрешения инвестиционных споров между китайскими компаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко А. П., Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Сравнительно-правовой аспект [М]. М.: Проспект, 2018.
2. Бородин В. Г., Станкевич А. В., О некоторых проблемах арбитражного процесса и способов защиты прав. Сборник очерков. Часть 1 [М]. М.: Инфотропик Медиа, 2018.
3. Грешников И. П., Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права. Сборник статей [М]. М.: Статут, 2018.
4. <http://www.chinaruslaw.com/Ru/>
5. 黄广群. “一带一路”政策下我国对俄罗斯的投资研究 [J]. 黑河学院学报, 2019, 10 (04) : 20 - 22.
6. 梁咏. “一带一路”倡议下中国对俄罗斯的投资法律保障与风险防范 [J]. 人大法律评论, 2017 (02).
7. 刘勇. “一带一路”投资风险及其法律应对——以“尤科斯诉俄罗斯案”为视角 [J]. 环球法律评论, 2018, 40 (01).
8. 刘晓红, 冯硕. 论国际商事仲裁中机构管理权与意思自治的冲突与协调——以快速仲裁程序中强制条款的适用为视角 [J]. 上海政法学院学报 (法治论丛), 2018, 33 (05).
9. 唐丽. “一带一路”下中俄贸易发展现状与对策 [J]. 中外企业家, 2019 (02).
10. 祝宁. “一带一路”背景下中国对俄罗斯直接投资研究 [J]. 纳税, 2017 (26) : 92 - 95.

© Юэ Цян (yueqiang850510@sina.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»